

7. Цуладзе А. Политическая мифология. – М., 2003.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. – М., 2006.
9. Шейгал Е. И. Театральность политического дискурса // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 2000. – Вып. 6 // <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-00.htm>.
10. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / Сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – М., 1995.
11. Заслоу Р. Мифы // Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; Науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд. – СПб., 2006. – С. 401.
12. Коан Р. В. Архетипы // Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; Науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд. – СПб., 2006. – С. 41-42.
13. Словари и энциклопедии // <http://dic.academic.ru>.
14. Blair Tony Our Nation's Future - the role of work // <http://www.number-10.gov.uk/output/Page11405.asp>.
15. Churchill Winston Address at Harrow School, 29 October 1941. ("Never give in, never, never, never") // <http://www.ryanandassociates.com.au/speeches6.htm>.
16. Churchill Winston First Speech as Prime Minister, British House of Commons 13 May 1940 ("I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat.") // <http://www.ryanandassociates.com.au/speeches4.htm>.

© Иванова С. В., Садуов Р. Т., 2008

Иньиго-Мора И.

Севиля, Испания

Перевод: Аникина Т. В.

ТАКТИКИ ВЕЖЛИВОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ БРИТАНСКОГО И ИСПАНСКОГО ПАРЛАМЕНТОВ

Abstract

The author compares the ways of expressing politeness, that are used by the representatives of the British and Spanish parliaments. The author concludes that there are some national peculiarities in the tactics of polite behavior.

Эскандель-Видал (Escandell-Vidal, 1996) отмечает, что в последнее время наблюдаются существенные изменения в способах изучения языковых форм. На протяжении нескольких лет считалось, что тактики вежливого поведения универсальны, но их анализ, проведенный в различных культурах, опроверг это. В языках существует большое количество различий не только в употреблении лингвистических форм, но и в тактиках, используемых при общении.

Обнаружив эти изменения, я поставила целью своей работы показать, как своеобразное поведение представителя определенной куль-

туры влияет на его язык. Материалом для исследования послужили парламентские заседания в Испании и Великобритании. Я провела сопоставительный анализ тактик, используемых английскими и испанскими политиками на этих заседаниях.

Выбор материала обусловлен следующими причинами. Во-первых, заседание парламента – это общественное событие, для которого характерны определенные правила поведения. Я предположила, что при его анализе выступлений парламентариев выявятся важные различия и/или сходства между двумя культурами в отношении того: а) какие ценности выбираются для реализации этих правил поведения; б) как политики нарушают или придерживаются правил; в) как манипулируют языком, чтобы достичь заданных политических целей. Во-вторых, как отмечал Вильсон, «...язык политиков не просто передает сообщение, но создает для слушателя контролируемую познавательную среду, в которой возможна любая интерпретация» (Wilson: 1991:11). В итоге, я надеюсь, что данная работа выявит универсальные и специфические тактики вежливого поведения в рассматриваемых странах.

1. Вступление

Прежде всего, остановимся на понятии универсальности тактик, используемых при общении, а именно: В каком случае тактика является универсальной? Что является показателем универсальности? Существуют различные точки зрения на эту проблему.

Например, если бы мы попросили кого-то подумать, как он/она опишет машину, которую нужно продать, первое, что он/она спросит: кто потенциальный покупатель: это продавец магазина, кто-то незнакомый или мой друг, который хочет купить машину?» Выбор тактик поведения зависит от ситуации. При более детальном рассмотрении мы бы пришли к выводу, что большинство из нас используют различные высказывания, несмотря на то, что в некоторой степени мы все имеем общие культурные корни. Почему мы используем различные языковые формы при общей цели или задаче (продать что-то), одной и той же ситуации (та, которую мы смоделировали) и одинаковых культурных корнях?

Эскандель-Видал (Escandell-Vidal, 1996: 634) говорит о том, что существуют три положения, которые поддерживают все когнитивные теории: 1) разум – символическая система, включающая ряд образов; 2) знания человека – комплексная система положений, упорядоченных правил; 3) восприятие, поведение и понимание во многом зависят от предыдущих знаний. Поэтому становится ясно, что личности, несмотря на общие культурные корни, выбирают различные ценности из своего набора образов, когда определяют свои тактики так, как

«... человек формирует знания на основе своего жизненного опыта и использует эти знания, чтобы предугадать интерпретации и отношения, касающиеся новой информации, событий и опыта» (Escandell 1996:625). Это объясняет, почему существует огромное количество вариантов не только языковых форм, но и тактик, которые используются при вербальной коммуникации¹. Это показывает, почему две личности с одинаковыми культурными корнями имеют гораздо больше общего, чем две другие из разных сообществ.

Таким образом, цель моей работы – показать как принадлежность к той или иной культуре влияет на язык. Именно поэтому, я выбрала две одинаковые ситуации, единственное отличие которых – культурные и лингвистические корни. Я ограничила свою работу изучением парламентских заседаний, где все участники, по крайней мере, в теории, преследуют одну и ту же цель: получить определенную информацию от адресата. Итак, я анализирую тактики, используемые английскими и испанскими политиками во время Часа вопросов. Результаты помогут нам по-новому взглянуть на проблему. Главная цель этой работы – не предложить полный список всех тактик вежливого поведения, используемый политиками в палате Общин и парламенте Андалусии, а указать на наличие существенных отличий.

2. Анализ

При проведении исследования я предприняла следующие шаги:

(1) Я собрала данные из двух официальных докладов (a) *Diario de Sesiones (1995) Parlamento de Andalucia. Sesión Plenaria n. 33, IV Legislatura*. 13 декабря, № 63, стр. 3686-3720; (b) *Hansard (1996) Parliamentary Debates (Oral Answers) House of Commons Official Reports*. 27 февраля, № 58, стр. 703-716. Следует отметить, что оба заседания проходили примерно в одно время, с целью избежать различий, связанных с временными рамками.

(2) Я ограничила свою работу до 14 вопросов в каждом корпусе.

(3) Так как я увидела, что ответы на испанские вопросы были намного длиннее, чем на английские, я сосчитала слова в каждом корпусе, чтобы каждый ответ имел одно и то же количество слов.

(4) Затем я рассмотрела другие свойства², которые могли бы показать некоторые сходства и/или отличия между двумя корпусами: дополнительные вопросы³, общие вопросы, специальные вопросы или вопросы по существу, глаголы и личные местоимения, используемые в вопросах, вводные предложения, риторические вопросы.

(5) После этого я оценила частотность свойств в каждом корпусе и/или то, как они выражены в каждом языке.

(6) В итоге, я проанализировала причины, которые вынуждают парламентариев поступать по-разному в тех случаях, где различия принимались во внимание.

Таблица 1.
Различия в языке британских и испанских парламентариев

	британский	испанский
дополнительные вопросы	вопросы	высказывание личного мнения + вопрос
общие вопросы	92,9%	31,2%
специальные вопросы или вопросы по существу	7,1%	68,8%
личные местоимения, используемые в вопросах	“He” – он традиционное обращение “The secretary of State” – “Министр” “My right hon.” – “Достопочтенный” “The minister” – “Министр” “My right hon. gentleman” – “Достопочтенный джентльмен”	“Usted” – “Вы” Специальное глагольное окончание, обозначающее форму вежливого обращения.
вводные предложения	_____	постутверждения: “Yo le quisiera hacer una reflexión y una pregunta” – “Я хотел бы высказать свои мысли и задать вопрос.” “Y yo se lo pregunto” – “И я спрашиваю вас об этом”

² Хотя я предварительно приняла во внимание больше свойств, в итоге я ограничила своё изучение этими двумя, так как: а) они показывают различия, которые наиболее заметны, и поэтому они приведут нас к более четким результатам; б) я думал, что эти факторы были напрямую связаны с выражением своего Я, и поэтому они могли бы показать различия и/или сходства между особенностями в поведении в обеих культурах; с) я думал, что было целесообразней ограничить анализируемые свойства так, чтобы работа была более точна.

³ Или последующие вопросы, которые задает министр, когда он/она понимает, что на его/её вопрос дан неполный ответ, и поэтому он/она запрашивает дополнительную информацию.

¹ Например, в сопоставительной работе, выполненной Nwoye (1992:327) автор приходит к заключению, что «Доказательства, представленные в двух сопоставительных работах, таких как Strecker, Эфиопия, Ide (1989) и Matsumoto (1989) на японском, так же как и у Gu (1990) на мандарийском наречии китайского языка, показывают, что техники вежливости, в общем, и представления личности, в частности, воспринимаются и реализуются различными способами в данных культурах».

		"Digame usted" – "Вы говорите" предутверждения: "Digalo" – "Говорите"
вопросы, на которые ответил сам спрашивающий	_____	3

Первое отличие касается того, как члены парламенты задают дополнительные вопросы. Британские министры предпочитают использовать вопросительные предложения, в то время как испанские чаще излагают свои собственные мнения о предмете обсуждения и только затем задают вопросы. Во всех анализируемых вопросах испанского корпуса количество слов, предусмотренных для анализа, оказалось больше. Тем не менее, они были приняты во внимание, так как выявили важные свойства тактик, используемых политиками.

Кроме этого, были обнаружены отличия и в способах постановки вопросов. Британские парламентарии предпочитают использовать закрытый тип вопроса (общие вопросы), тогда как испанские парламентарии используют, в основном, открытый тип вопросов (специальные вопросы или вопросы по существу). В действительности общие вопросы, заданные британскими политиками составили 92.9%, у испанских этот тип вопросов составил 31.2% от общего числа примеров. В английском корпусе были обнаружены следующие вопросы:

- (1) "Does the Secretary of State appreciate ...?" – Принимает ли министр во внимание, что ...?
- (2) "Does the right hon. Gentleman realise ...?" – Осознает ли Министр, что ... ?
- (3) "Will the right hon. Gentleman join ...?" – Поддержит ли нас министр ... ?
- (4) "Does the Minister accept ...?" – Согласен ли министр ...?
- (5) "Is he aware that ...?" – Осведомлен ли он, что ...?
- (6) "Does he agree that ...?" – Согласится ли он, что ...?
- (7) "Does my hon. Friend agree that ...?" – Согласен ли наш уважаемый друг, что ...?
- (8) "Will he ensure that ...?" – Гарантирует ли он, что ...?
- (9) "Is my right hon. Friend aware that ...?" – Осведомлен ли наш уважаемый друг, что ...?
- (10) "Would it not be better if ...?" – Будет ли лучше, если ...?
- (11) "Would it not be helpful ...?" – Не будет ли бесполезно ...?
- (12) "Does my hon. Friend agree that ...?" – Согласен ли наш уважаемый друг, что ...?

(13) "What plans are there to provide ...?" – Какие меры принимаются...? (Эти единственные случаи, использования вопроса по существу).

В испанском корпусе были найдены следующие вопросы⁴:

- (1) "Por que no se han celebrado ...?" – Почему не были проведены ...?
- (2) "Como puede anunciar ...?" – Как можно объявить ...?
- (3) "Como puede decir ...?" – Как он может говорить ...?
- (4) "Pero como es posible ...?" – Но как это возможно ... ?
- (5) "Como es posible ...?" – Как это возможно ... ?
- (6) * "Le parece etico presentarles ...?" – Ему кажется этически представлять ...
- (7) "Como les explica ...?" – Как они объяснили ... ?
- (8) "Cuales son las consecuencias ...?" – Какие последствия ... ?
- (9) "En que se ha plasmado ...?" – В чем он проявился ...?
- (10) "Que medidas en torno al ...?" – Какие шаги предприняты ... ?
- (11) "Donde esta el ...?" – Где он находится ... ?
- (12) * "Es que la economia andaluza ...?" – Является ли экономика Андалусии ... ?
- (13) * "Es que los ultimos datos ...?" – Разве последние данные ... ?
- (14) * "Son eso, indiscutiblemente, razones ...?" – Является ли это причиной ... ?
- (15) "Que ha ocurrido en este tercer ...?" – Что произошло в третьем ... ?
- (16) * "Me quiere usted decir que me va a decir ...?" – Вам сказали, что ... ?

Приведенные примеры показывают, насколько по-разному политики используют одни и те же тактики, пытаясь получить информацию. В результате исследования выяснилось, что британские парламентарии были более заинтересованы в получении информации по определенному вопросу, а не в выражении своего собственного мнения, что напротив является характерным для испанских парламентариев. Британские политики предпочитают использовать общие вопросы в большей степени с целью устрашения адресата⁵. Вопросы по существу дают более широкий спектр возможностей,

⁴ Звездочка обозначает общие вопросы.

⁵ Или его чувства собственного достоинства. Brown and Levinson (1987:13) объясняют эту концепцию следующим образом: ... [личность] включает в себя два специфических вида желаний («хотения личности»), предъявляемых коммуникантами друг к другу: желание не встречать препятствий в своих действиях (негативная личность) и желание (в некотором отношении) быть одобренным (положительная личность).

а общие вопросы выражают некую угрозу по отношению к адресату. Это подтверждается еще и тем фактом, что большинство глаголов⁶, используемых в вопросах, – это глаголы, которые вынуждают адресата выражать свою личную позицию. Данные глаголы показывают, что адресат либо понимает проблему, либо он/она согласен с позицией адресанта. Такие способы постановки вопросов ироничны и выражают угрозу в отношении адресата. Данную тактику можно объяснить так: очевидно, что министр, которому задают вопрос, должен быть осведомлен о том, что происходит в министерстве. Цель подобного вопроса – поставить министра в неловкое положение, когда он может ответить только либо «Нет. У меня нет данных по этой проблеме», либо «Да. Я знаком с проблемой». Оба ответа дискредитируют министра и вынуждают его/ее находить веские аргументы для ответа. В случае отрицательного ответа, это означает, что министр знаком недосконально с проблемами министерства. При положительном ответе, это означает, что, несмотря на то, что он/она знакомы с проблемами министерства, сам факт, что его/ее спросили об этом, говорит о том, что возможно он/она игнорирует их.

Для того чтобы не попасть в неловкое положение адресант использует иную тактику – остаться сдержанным в своих действиях. Он/она не использует местоимения второго лица *you* – вы, когда задает вопрос, а чаще употребляет форму местоимения третьего лица *he* – он, или такие традиционные формы обращения, как: “The Secretary of State, my right hon Gentleman, the Minister, my right hon” и т.д. В данном случае дистанция между адресантом и адресатом увеличивается, и поэтому подобное употребление системы личных местоимений рассматривается как негативная тактика вежливости⁷. Тем не менее, следует отметить, что когда член парламента задает вопрос министру, он/она вынужден употребляет эту форму (она обязательна⁸). Подобное правило показывает существенное отличие между двумя парламентами.

Испанские парламентарии используют другие тактики для достижения своих целей. Как

⁶ Это такие глаголы как: appreciate – оценивать, понимать; realize – понимать, осознавать; join – присоединяться; accept – принимать; is aware that (дважды) – быть осведомленным; agree (4 раза) – соглашаться; ensure – гарантировать, удостоверить.

⁷ Brown & Levinson (1987:70) определяют негативную вежливость следующим образом: «Негативная вежливость, таким образом, по существу, ни на чем не основывается, а реализация таких тактик заключается в убеждениях, что говорящий признает и уважает негативные желания получателя и не (или только минимально) будет вмешиваться в его свободу действий. Следовательно, негативная вежливость характеризуется самоуничтожением, соблюдением установленных норм и правил, сдержанностью, вниманием к ограниченным выражениям твердости своего имиджа, концентрируемых на желании быть свободным в своих поступках».

⁸ Так как все вопросы адресованы Спикеру.

уже было отмечено выше, они предпочитают открытые специальные вопросы или вопросы по существу. Таким образом, степень угрозы по отношению к адресату ниже. В отличие от британских, испанские политики предпочитают употреблять вежливую форму местоимения второго лица «usted»⁹ или специальное глагольное окончание, которое подразумевает использование скрытого «usted». Таким образом, адресант обращается к слушателю в открытой форме. В этом случае адресат находится в неловком положении потому, что ему/ей задают вопрос таким образом, что при ответе вся ответственность ложится на него/нее.

Кроме этого, испанские политики используют специальные вводные предложения, которые запугивают адресатов, так как они не оставляют им никакого выбора (кроме, как ответить на поставленный вопрос). Это такие предутверждения как “Yo le quisiera hacer una reflexion y una pregunta” – “Я хотел бы высказать свои мысли и задать вопрос.”, “Y yo se lo pregunto” – “И я спрашиваю вас об этом”, “Digame usted” – “Вы говорите” и такие постутверждения как: “Digalo” – “Говорите”. В данном случае уровень утрашения возрастает за счет использования повелительных глагольных форм, которые ставят адресата в крайне неловкое положение. Соответственно, дистанция между адресантом и адресатом уменьшается; явление противоположное тому, которое было рассмотрено в британском корпусе.

Последнее отличие касается назначения вопросов. В британском корпусе, человек, задающий вопрос, не дает на него ответа. В испанском корпусе я обнаружила три случая, когда тот, кто задал вопрос, сам на него отвечает. Таким образом, использование риторических вопросов для испанских политиков более приемлемо, чем для британских. В этих случаях цель вопросов не столько получить информацию, сколько высказать свое мнение по проблеме. Тенденция испанских парламентариев выражать свои собственные мнения, когда это возможно, была отмечена ранее.

3. Заключение

Данная работа показывает, что как британские, так и испанские политики искали средства поставить адресата в неловкое положение. Однако тактики, которые они использовали, существенно отличаются. Итак, мы можем согласиться с Эскандель (Escandell, 1996:647), которая говорит: «Концепция межличностных отношений (то есть дистанция и власть) и намерения личности (с положительными и негативными сторонами) – это важнейшие составляющие любой системы вежливого поведения; к тому

⁹ Так же как и во французском языке, в испанской системе местоимений существуют формы *tu/vous*: “*tu*” используется в неформальной обстановке, форма “*usted*” в официальной.

же различия между культурами зависит от выбора ценностей».

Таким образом, в существующих характеристиках человеческих взаимоотношений есть универсалии (O'Driscoll 1996:5): человечество вовлечено в межличностные отношения, и как результат этого, оно использует тактики для достижения определенных целей. У личности есть негативные и позитивные желания, которые она вынуждена удовлетворять, а их составляющие и выбор обусловлены культурой.

ЛИТЕРАТУРА:

Brown P. and Levinson S. (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: C.U.P.

Diario de Sesiones (1995) *Parlamento de Andalucia. Sesion Plenaria n. 33, IV Legislatura*. 13rd December, number 63, pp. 3686-3720.

Escandell-Vidal, M. V. (1996) "Towards a Cognitive Approach to Politeness" in *Language Sciences*, 18: 3-4, pp. 629-650.

Gu, Y. (1990) "Politeness Phenomena in Modern Chinese" in *Journal of Pragmatics*, 14: 2, pp. 237-257.

Hansard (1996) *Parliamentary Debates (Oral Answers) House of Commons Official Report*. 27 February, vol. 272, n. 58, pp. 703-716.

Ide, S. (1989) "Formal Forms and Discernment: Two Neglected Aspects of Universals of Linguistic Politeness" in *Multilingua*, 8: 2-3, pp. 223-248.

Matsumoto, Y. (1989) "Politeness and Conversational Universals: Observations from Japan" in *Multilingua*, 8: 2-3, pp. 207-221.

Nwoye, O. G. (1992) "Linguistic Politeness and Socio-Cultural Variations of the Notion of Face" in *Journal of Pragmatics*, 18: 4, pp. 309-328.

O'Driscoll, J. (1996) "About Face: A Defence and Elaboration of Universal Dualism" in *Journal of Pragmatics*, 25: 1, pp. 1-32.

Strecker, I. (unpublished manuscript) "Cultural Variations in the Notion of Face".

© Иньиго-Мора И., 2008

**Маркес А. К.,
дель Мар Ривас Кармона М.**

Севиля, Испания

Перевод: Калыгина М. Ю.

**ДИСКУРС ЛЕГИТИМИЗАЦИИ
В СИТУАЦИЯХ КОНФЛИКТА:
ЯЗЫК И ВЛАСТЬ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ**

Abstract

This paper will try to analyse the main characteristics of conflict discourse. We will do so through the analysis of the discourse generated after September 11 by President George W. Bush, Islamic leader Osama bin Laden and the Revolutionary Communist Party. We will also include in our corpora a complimentary text: the speech by Pope Urbano II to the Franks proclaiming the first Crusade in the 11th century in an attempt to generalise our conclusions. We consider that the idea of community is basic in the design of political conflict discourse. In this sense, the dichotomy pertence/non-

pertence to such community conforms an important tool for persuasion.

В данной работе мы попытаемся проанализировать основные характеристики конфликта на примерах выступлений президента Дж. Буша, исламского лидера Осамы Бен Ладена и представителей революционной коммунистической партии после событий 11 сентября 2001 года. С целью обобщить наши выводы, работа дополнена текстом речи Папы Римского Урбана Второго к франкам, призывавшего к участию в первом Крестовом походе в XI веке. Мы считаем, что сообщества являются основополагающими в устройстве политического конфликта. В связи с этим дихотомия релевантность – нерелевантность к такому сообществу служит важным средством убеждения.

Ключевые слова: политический дискурс, критический анализ дискурса, конфликт, интеграция, сегрегация, убеждение, формальные признаки.

Введение

Политический дискурс является частью культуры, принадлежит к политической традиции и поэтому может рассматриваться как институциональный дискурс. В этой работе исходным условием является то, что человеческая природа – общий фактор во всех культурах и поэтому существует несколько общих признаков, проанализировав которые, можно выделить некоторые главные признаки.

В данной работе подробно рассмотрены различные стратегии убеждения, которыми пользовались политические и духовные лидеры в моменты политического кризиса. Стратегии убеждения строятся главным образом на узаконивании ответных атак на врага, представленного жестоким и несправедливым. Чтобы добиться такого узаконивания, должен быть создан отрицательный образ «другого», который в свою очередь является смыслом слова «непохожесть».

Структура работы и методология

Работа состоит из текстов, принадлежащих к разным периодам истории, включая современность. Основные тексты: 1) телевизионное выступление Буша 11 сентября 2001 г.; 2) брошюра революционной коммунистической партии США; и 3) речь Осамы Бен Ладена спустя три недели после атаки, переведенная на английский язык в средствах массовой информации. Соответственно, политическим кризисом, который лежит в основе анализа, является террористическая атака Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне, округ Колумбия, а также последовавшая политическая реакция на дискурсивном уровне.

В работе представлены несколько дополнительных текстов для иллюстрации некоторых